

Оборский Евгений Юрьевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Северо-Кавказского федерального университета
dom-hors@mail.ru

Кожемяко Татьяна Николаевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Северо-Кавказского федерального университета
dom-hors@mail.ru

Нахаева Ирина Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Северо-Кавказского федерального университета
dom-hors@mail.ru

**СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
В ИСТОРИИ: КАРТИНА МИРА,
ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ,
МЕНТАЛИТЕТ.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ [1]**

Oborskiy Evgeny Yuryevich

PhD in History, Assistant Professor of
the Russia's History Department,
North Caucasian Federal University
dom-hors@mail.ru

Kozhemyako Tatiana Nikolaevna

PhD in History, Assistant Professor of
the Russia's History Department,
North Caucasian Federal University
dom-hors@mail.ru

Nakhaeva Irina Vladimirovna

PhD in History, Assistant Professor of
the Russia's History Department,
North Caucasian Federal University
dom-hors@mail.ru

**SOCIAL PSYCHOLOGY
IN HISTORY: WORLD VIEW,
SOCIAL CONSCIENCE,
MENTALITY.
THEORETICAL ASPECT [1]**

Аннотация:

В данной статье рассматриваются содержание и соотношение таких понятий исторической психологии, как картина мира, общественное сознание, менталитет. На основании детального междисциплинарного анализа делается вывод о том, что, представляя собой категории духовной стороны общественной жизни, каждое из них является относительно самостоятельным, но при этом в достаточном объеме раскрывающим общественные настроения и идеи.

Ключевые слова:

картина мира, общественное сознание, менталитет, ментальность, историческая психология, социальная психология.

Summary:

This article discusses the content and value of such historical psychology concepts as world view, social conscience, and mentality. Basing upon the thorough interdisciplinary research the authors conclude that being categories of the moral aspect of the social life each conception is rather independent, but still reveals sufficiently the public opinions and ideas.

Keywords:

world view, social conscience, mentality, mental set-up, historical psychology, social psychology.

Плюрализм научных подходов и методик, преобладающий в современной науке, иногда сбивает с толка многообразием терминов, близких по сути и совершенно разных по написанию и произношению. Общее направление исторической методологии, в принципе, понятно – объяснять и истолковывать, а не накапливать и приумножать. Позитивизм прошлых лет позволил накопить большой фактический материал практически по любому эпизоду мировой и региональной истории. Основные усилия современных ученых направлены на попытки понять внутренний мир человека прошлого, узнать мотивы его поведения и скрытые культурные стереотипы. Это неизбежно приводит к заимствованию историей как наукой методов из смежных гуманитарных дисциплин. Из-за обилия социально-психологических теорий иногда возникает неразбериха в употреблении тех или иных терминов и понятий. Хотя еще Р. Декарт говорил: «Уточните значение слов, и вы избавите человечество от половины заблуждений».

Возникнув в конце XIX в. в рамках физики, в XX в. понятие «картина мира» стало широко использоваться в понятийном аппарате общественных наук, в результате чего появились определения жизненной, научной, художественной, языковой, этнической, фольклорной картины мира. Одним из первых термин «картина мира» стал употреблять Г. Герц применительно к физическому ее качеству, трактуемому им как совокупность внутренних образов внешних предметов. Существует также точка зрения, согласно которой первым этот термин употребил Людвиг

Витгенштейн в «Логико-философском трактате». В антропологии и семиотике он стал использоваться благодаря трудам немецкого ученого Лео Вайсгербера.

В отечественной гуманитаристике первое обращение к понятию «картина мира» происходит в границах реконструкции структуры архаического коллективного сознания на материале мифа и фольклора в 60-е гг. XX в. В этот период проблема картины мира рассматривается в рамках семиотики при изучении первичных и вторичных моделирующих системах (языка) (мифа, религии, фольклора, поэзии, прозы, кино, живописи и т.д.).

Примерно в это же время понятие картины мира входит в отечественную философскую науку. В работах А.Н. Игнатова и Т.В. Платонова [2], где впервые зашла речь об этом определении, складывается представление нем как об идеологическом феномене, имеющем мировоззренческие функции. Такая традиция во многом сохраняется и в настоящее время. Это связано, прежде всего, с неразработанностью термина в философской литературе, о чем свидетельствует текст определения современного «Философского энциклопедического словаря»: «Картина мира в отличие от мировоззрения есть совокупность мировоззренческих знаний о мире...» [3]. В аналогичном контексте мировоззренческого освоения действительности в науке используются также термины «видение мира», «модель мира», «образ мира» [4, с. 641], которые, однако, зачастую не разводятся или употребляются как синонимы.

Характерно, что такое понимание картины мира присуще также западной общественной мысли. Когда речь заходит о данном термине, в гуманитарных текстах она фактически отождествляется с мировоззрением. В данном вопросе западная наука стоит на позициях концепции Дж. Холтона, употребляющего оба понятия как синонимы. Картина мира в его концепции предстает как модель, которая «обобщает опыт и сокровенные убеждения человека и исполняет роль своеобразной ментальной карты, с которой он сверяет свои поступки и ориентируется среди вещей и событий реальной жизни» [5].

При этом в англоязычной гуманитарной литературе в случае необходимости вычленив основные инварианты картины мира (world view), используется без перевода немецкое слово *Weltanschauung*, которое, однако, на русский язык переводится как «мировоззрение». Это еще раз говорит об отсутствии самостоятельного понятия «картина мира» в западноевропейской науке.

Разграничения понятий «картина мира» и «мировоззрение» нет и в немецкой научной литературе, где в значении первого термина (*Weltbild*) употребляется уже известное нам слово *Weltanschauung* («мировоззрение»). Встречается, однако, употребление слов *Weltansicht* и *Weltsicht*, которые могли бы быть переведены на русский язык как картина мира или близкие по смыслу (*Weltansicht* – взгляд на мир; *Weltsicht* – понимание мира, взгляд на мир), но контекст их употребления совершенно нетипичен для выражения отношения к жизни и бытию [6, с. 242]. Такое использование больше свойственно естествознанию, нежели общественным наукам. Так, например, термин «картина мира» в словном его переводе как *Weltbild* использует в своем труде Карл Фридрих фон Вайцекер [7], но применительно к физике в том же значении, как понимал его Г. Герц. В работе Эрвина Шрёдингера *Mein Leben, meine Weltansicht* [8] понятие *Weltansicht* употребляется автором для описания его научно-философского взгляда на мир.

Таким образом, в исторической науке картина мира представляет собой систему взглядов и представлений на реальность, которая также может быть охарактеризована как «мировидение», «мировосприятие». Она включает в себя различные идеи, общественные настроения, эмоции, чувства, то есть все то, что составляет духовную сторону общественной жизни.

Такое понимание картины мира делает ее близкой к другой категории гуманитарного знания – общественному сознанию. В материалистической парадигме общественное сознание можно определить как свойство высокоорганизованной материи, субъективное отражение объективного общественного бытия, вторичное по своей природе, характеризующее духовную сторону общественной жизни людей [9]. Общественное сознание представляет собой не простую сумму индивидуальных сознаний, а надиндивидуальную, качественно иную структуру, влияющую на понимание каждого человека.

В середине 90-х гг. XX в. к осмыслению феномена общественного сознания обратились социологи. Предметом их интереса стали не абстрактные построения, а то, что один из исследователей назвал «реальным» (реально функционирующим, практическим) сознанием, в котором в самой причудливой форме, в самых разнообразных пропорциях переплетены и научные взгляды, и обыденные представления, мифологизированные суждения и заблуждения, политизированные установки и примитивные ориентации [10].

Такой подход ближе к истории как конкретной науке, которая имеет дело со сложившимися дефинициями. Поэтому общественное сознание, в первую очередь, понимается как совокупность идей, настроений, эмоций и чувств, образцов поведения, особенностей индивидуального и общественного мировосприятия.

Настроенность и направленность сознания под влиянием доминирующих в нем идей и взглядов, представлений и чувств составляет отличительную особенность состояний общественного сознания. Соответственно, можно выделить его содержание в виде идей, теорий, воззрений и его конкретные проявления в зависимости от превалирования определенных представлений и чувств.

Совокупность существующих идей часто объединяют в понятие «идеология». Идеология как структурный элемент общественного сознания имеет множество значений. На наш взгляд, достаточно полно она отражена польским социологом Е. Вятром: «Идеология – относительно систематизированная совокупность взглядов, характерной чертой которой является функциональная связь с интересами и стремлениями общественной группы, и в состав которой входят – возникшие и распространенные на основе исторического опыта и жизненных условий данной группы – идеи, описывающие и оценивающие действительность, а также выводимые из этих идей директивы действия» [11]. Выработка такого рода идей выделялась советскими учеными в отдельную общественную сферу – духовное производство, в которой занята профессионально ориентированная, узкая и относительно самостоятельная группа общества [12]. Вместе с тем, очевидно, что все граждане обладают способностью создать идеи, включенные в идеологию и важные для развития общества.

Однако не всякая идея востребована идеологией как составляющей общественного сознания. Критерием ее востребованности общественным сознанием является социальная деятельность. Те знания, которые оказываются вовлеченными в предметно-практическую деятельность социума, материализуются в системе знаков и действий и делаются элементом общественного сознания [13]. Изучение всего спектра идей, составляющих общественное сознание изучаемой эпохи, позволяет увидеть причины популярности той или иной идейной позиции.

При изучении общественного сознания в конкретном пространственно-временном ракурсе обращает на себя внимание носитель этого сознания – человеческая масса, чье поведение, эмоции особенности психологии принимают активное участие в реализации тех или иных идей. Марксизм рассматривает народные массы как преимущественно угнетенные классы, которое должно освободиться от гнета и построить новое общество. Наряду с этим понятие «массы» активно рассматривалось философами, социологами и психологами XX в. и в ином ракурсе [14]. В частности, при изучении психологии толпы, масса – всегда новое образование, часто сиюминутное, нестойкое, обладающее разрушительной силой, собирающееся для решения какой-то определенной задачи. При достижении поставленной цели она распадается.

Другое немаловажное обстоятельство, которое необходимо учитывать при изучении общественного сознания – возрастание роли информации в жизни общества с начала XX в. Весьма важно, каким образом возросший поток разнообразных сведений воздействовал на обыденный разум. Во-вторых, приходится учитывать факт взаимодействия индивидуального и общественного сознания, которое происходит в процессе коммуникации. С начала XX в. поток информационного воздействия на отдельную личность и общество в целом стал неимоверно быстро нарастать, что коснулось, прежде всего, городского сообщества.

Интенсификация информационного воздействия на общество серьезно влияла и на формирование мировоззрения личности. Последнее как продукт серьезной интеллектуальной деятельности, как результат добросовестного усвоения вносимой извне информации из-за увеличения этого потока размывалось и становилось менее устойчивым. Сознание индивида устроено таким образом, что при возрастающем потоке внешних раздражителей часть из них отсеивается. То же самое происходит и с усиливающимся потоком информации. Возрастает психическое давление на личность, что ведет к перегрузке нервной системы, нервным срывам и даже болезням [15, с. 35, 120–123]. Например, накануне Первой мировой войны в России был отмечен бум психиатрических заболеваний. Знаменитый психиатр В. Бехтерев искал его истоки в революции 1905–1907 гг. [16].

Одним из основополагающих социально-психологических терминов является «менталитет». Это понятие берет свое начало от позднелатинского слова *mens, mentis*, что значит сознание, мышление, ум, рассудок. Уже в этой многозначности изначально заложена возможность самого широкого его толкования и применения. Оно активно употребляется в большинстве европейских языков и повсюду звучит примерно одинаково. Так, в немецком *die Mentalität* – это образ мысли, склад ума; в английском «*mentality*» – умственное развитие, склад ума, умонастроение; во французском «*mentalité*» – направление мыслей, умонастроение, направленность ума, склад ума. Из этого многообразия важно отметить изначальную этимологическую привязанность понятия к человеческому сознанию, мышлению, умственной деятельности.

Введенное в историческую науку благодаря трудам представителей французской школы «Анналов» М. Блоку и Л. Февру понятие «менталитет» изначально имело недостаточную теоре-

тическую проработку, что привело к появлению целого спектра мнений по определению этой категории гуманитарного знания, в том числе и среди критически настроенных продолжателей школы «Анналов».

В целом в научной литературе последнего времени можно говорить о двух основных способах употребления понятия «ментальность». Согласно первому, ментальность включает то общее, что присуще сознательному и бессознательному, эмоциональному и логическому. Это – относительно целостная совокупность архетипических мысленных установок, чувств, верований и т.п., создающая картину мира и скрепляющая единство культурной традиции. В исследовании общественного и массового сознания термин «ментальность» позволяет соединить аналитическое мышление, развитые формы сознания с полуосознанными культурными шрифтами.

Во втором подходе, под ментальностью понимаются сугубо психические установки, то есть не область сознания, а тот тип психической деятельности, который именуется подсознанием. Оно по определению не может быть рационально отрефлектировано разумом, а представляет собой царство «социального бессознательного», социальных и национальных инстинктов, культурной мифологии. Если признается, что ментальность того или иного сообщества диктуется мифологемами, то и исторические действия и выбор определяются по преимуществу «коллективным бессознательным».

Первая из указанных точек зрения представляется нам значительно более точно отражающей сущность менталитета как феномена культуры и общественного сознания. Он не дается человеку с рождения, а формируется всей совокупностью социокультурных условий. Ментальность как мироотношение, мировидение определяют смысл и специфику социального поведения, социального характера личности, социальных слоев и групп.

Увидев в реконструкции «ментального» элемент воссоздания истории в ее целостности, Ф. Бродель предложил анализировать два уровня «структур» в жизни любого общества: структуры жизни материальной и нематериальной, охватывающей человеческую психологию и каждодневные практики. Второй уровень был назван им «структурами повседневности». Именно в них, полагал Ф. Бродель, формировались ценности и символы веры человека определенной эпохи, поэтому понять мотивы поведения людей, семиотические воплощения их картины мира – значит понять саму эпоху, само время, разобраться во взаимодействии разных сторон жизни общества, от бытовых деталей до политических пристрастий [17].

Таким образом, рассматривая соотношение понятий «менталитет» и «картина мира», приходим к выводу, что ментальность представляет собой инструмент, одно из базовых понятий формирования картины мира как системы взглядов, являясь ее частью, и представлений человеком действительности.

В итоге можно сделать вывод, что, при близости различных понятий, «картина мира», представляя собой систему взглядов и идей реальности, имеет относительно самостоятельный статус. Она включает в себя различные образы, общественные настроения, эмоции, чувства, то есть все то, что составляет духовную сторону общественной жизни. Являя собой нечто невыразимое, что нельзя выписать из текста источника, картина мира может быть исследована через междисциплинарную интеграцию научных подходов из различных областей знаний.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена в рамках реализации проекта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. № В14.В.37.21.0694.
2. Игнатов А.И. Мировидение, картина мира и мировоззрение. М., 1971; Платонов Г.В. Картина мира, мировоззрение, идеология. М., 1972.
3. Философский энциклопедический словарь. М., 2003.
4. Степин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.
5. Холтон Дж. Что такое «антинаука»? // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 38.
6. Кожемяко Т.Н. Картина мира локального сообщества как исследовательская проблема исторической науки // Исторические записки: международный сб. науч. тр. Вып. 15. Пенза, 2011.
7. Carl Friedrich von Weizsäcker. Zum Weltbild der Physik. Stuttgart; Leipzig, 2002.
8. Schrödinger E. Mein Leben, meine Weltansicht. Wien, 1985.
9. Собственно, только в трудах, основанных на марксизме (материализме), этот термин и популярен.
10. Тощенко Ж.Т. О парадоксах общественного сознания (социологический аспект) // Социс. 1995. № 11. С. 3.
11. Уледов А.К. Структура общественного сознания // Теоретико-социологическое исследование. М., 1968. С. 187.
12. Гусейнов А.А. Мораль // Общественное сознание и его формы. М., 1986. С. 83–85.
13. Черняк В.А., Талипов К.Т. Диалектика теоретического и обыденного сознания (мировоззренческий аспект). Алма-Ата, 1985. С. 22–23.
14. Оборский Е.Ю. Эволюция общественного сознания на Кубани и Ставрополье в 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2006. С. 40–48.
15. Тугаринов В.П. Философия сознания (современные вопросы). М., 1971; Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. М., 1972.
16. Могильнер М.Б. Трансформация социальной нормы в переходный период и психические расстройства // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 70–71.
17. История ментальностей, историческая антропология. М., 1996. С. 20–21.

References:

- 1.
2. Ignatov, AI 1971, *Vision of the world, world view and outlook*, Moscow; Platonov, GV 1972, *The world view, outlook, ideology*, Moscow.
3. *Encyclopedic Dictionary of Philosophy* 2003, Moscow.
4. Stepin, VS 2000, *Theoretical knowledge*, Moscow.
5. Holton, J 1992, 'What is the "antiscience"?', *Problems of Philosophy*, no. 2, p. 38.
6. Kozhemyako, TN 2011, 'Picture of the world the local community as a research problem of historical science', *Historical notes*, issue 15, Penza.
7. Weizsäcker, Carl Friedrich von 2002, *Zum Weltbild der Physik*, Stuttgart; Leipzig.
8. Schrödinger, E 1985, *Mein Leben, meine Weltansicht*, Wien.
9. Actually, only in the works, based on Marxism (materialism), the term is popular.
10. Toshchenko, JT 1995, 'On the paradoxes of social consciousness (social aspect)', *Sotsis*, no. 11, p. 3.
11. Uledov, AK 1968, 'The structure of social consciousness', *Theoretical and case study*, Moscow, p. 187.
12. Guseinov, AA 1986, 'Morale', *Social consciousness and its forms*, Moscow, pp. 83-85.
13. Chernyay, VA & Talipov, KT 1985, *The dialectic of theoretical and common-sense (the ideological aspect)*, Alma-Ata, p. 22-23.
14. Oborskiy, EJ 2006, *The evolution of social consciousness in the Kuban and Stavropol in 1917*, PhD thesis, Stavropol, p. 40-48.
15. Tugarinov, VP 1971, *Philosophy of Mind (contemporary issues)*, Moscow; Spirkin, AG 1972, *Consciousness and self-awareness*, Moscow.
16. Mogilner, MB 1997, 'The transformation of social norms in the transition period, and mental illness', *Social Sciences and the present*, no. 2, p. 70-71.
17. *The history of mentalities, historical anthropology* 1996, Moscow, pp. 20-21.